

Приведшей Сяо Шу оказалась не незнакомка, а та самая уборщица, которую он видел ранее.

— Господин Лин проснулся? — В отличие от их первой встречи, когда она строго попросила его сменить обувь, на этот раз её поведение было заметно мягче.

Лин И слегка кивнул.

— Здравствуйте.

Не тратя лишних слов, она быстро поднялась и принесла градусник.

— Давайте ещё раз измерим температуру, утром она была немного повышена.

— Как к вам обращаться?

— Зовите меня Сестра Тянь. Я старшая служанка в доме господина Ли, обычно готовлю для него и его сына, убираюсь в доме, бываю здесь три-четыре раза в неделю. Сегодня господин Ли специально попросил меня прийти позаботиться о вас.

Услышав её вежливый тон и обращение на «вы», Лин И почувствовал себя неловко.

— Зовите меня Лин И.

Сестра Тянь улыбнулась, но не стала менять обращение.

— Господин Лин, вас что-то беспокоит?

— Нет, я чувствую себя нормально.

— Тогда, может, хотите что-нибудь поесть? На кухне есть приготовленная каша с гребешками, я также могу нарезать немного закуски и сварить яйцо. Обед будет готов очень скоро.

Сяо Шу, словно ленивец, лежал у него на коленях, подняв голову и уставившись на него.

Лин И вынул градусник — температура спала.

— Лекарство, купленное господином Ли, действительно помогло.

Синчуань купил?

С тех пор как он открыл глаза, он ещё не видел его. Лин И спросил:

— Где Синчуань?

— На работе.

Пока она говорила, Сестра Тянь уже вошла на кухню. Лин И обнял Сяо Шу и развернулся, взрослый и ребёнок пошли на кухню, шагая в ногу.

— Он привёз меня сюда?

На кухне витал аромат каши. Сестра Тянь открыла крышку глиняного горшка и начала наливать её по мискам.

— Это мне неизвестно, вероятно, так и есть. Когда я пришла, вы ещё спали. Господин Ли, как

вы знаете, лишних слов не говорит, только попросил меня хорошо о вас позаботиться.

— Извините за беспокойство, это всего лишь небольшая простуда, отдохну, и всё пройдёт.

— Даже на небольшую простуду нужно обращать внимание, — она повернулась и передала кашу Лин И. — Многие серьёзные болезни начинаются с малого, самое опасное — это небрежно относиться к своему здоровью в молодости. Но беспокойства я не доставила, кроме приготовления еды я ничего не делала. Господин Ли не позволил мне вмешиваться, даже температуру он измерял вам сам.

Лин И задумался. Неужели Синчуань действительно так заботился о нём? Возможно, это было чувство вины за то, что он перестарался.

Сестра Тянь достала из холодильника два контейнера, взяла палочками три кусочка маринованной дыни и налила немного закуски в плошку.

— У вас есть какие-то ограничения в еде?

— Правда, не нужно так церемониться, я могу есть всё.

— Садитесь, я всё сделаю.

Она, привыкшая к работе, меньше чем за пять минут аккуратно расставила блюда.

Как только они сели, Сяо Шу подбежал с игрушечной пожарной машиной, начал карабкаться на него, используя руки и ноги.

— Дядя, Сяо Шу тоже хочет есть.

Лин И поспешно отодвинул горячую миску и, наклонившись, потёр его лицо.

— Маленький обжора, что ты хочешь?

Сестра Тянь, обладая хорошим чутьём, быстро принесла нагрудник и аккуратно завязала его на Сяо Шу.

— Не испачкай одежду, ты только что переоделся.

— Хочу вот это.

Сяо Шу смотрел на маринованную дыню, пальцы тянулись к ней.

Лин И слегка шлёпнул его по руке.

— Сначала вымой руки.

— Господин Лин, кушайте, я позабочусь о нём.

Сестра Тянь взяла Сяо Шу, чтобы вымыть ему руки, и вскоре он вернулся, как волчок, вытянув руки, чтобы его взяли на ручки.

Лин И почувствовал, как его сердце смягчилось. Он поднял ребёнка и посадил его на колени, чувствуя, как его мягкие волосы касаются его шеи.

— Нельзя брать руками, нужно использовать палочки.

Детские столовые приборы лежали рядом, но Сяо Шу надул губы, крутя головой и прижимаясь к нему.

— Хочу, чтобы дядя кормил.

— Разве ты не умеешь есть сам?

Ранее он видел, как Сяо Шу сам ел, легко управляясь с палочками и ложкой.

— Хочу, чтобы кормили, — Сяо Шу знал, что дядя его балует, и пользовался этим.

— Будь умницей, ешь сам, большие дети не просят, чтобы их кормили.

— А взрослые?

— Взрослые, конечно, тоже едят сами.

— Дядя обманывает, — он смотрел своими ясными и невинными глазами. — Дядя сам не ест.

— Как это я не сам ем?

— Папа кормил дядю.

Лин И слегка опешил, в ушах раздался гул. Не успевая обдумать, что происходит, он быстро взглянул на Сестру Тянь и тихо возразил:

— Сяо Шу, не выдумывай, когда это папа кормил дядю? Дядя всегда ест сам.

— Папа точно кормил дядю, — Сяо Шу не сдавался. — Я видел, вчера вечером папа кормил дядю ложкой, ещё и губы вытирал!

В следующую секунду его рот был закрыт рукой.

— М-м-м!

Сестра Тянь сделала вид, что ничего не слышит, повернувшись к ним спиной, занималась уборкой посуды и стерилизацией, не оборачиваясь. Через некоторое время она спокойно развернулась и вышла заниматься делами.

— М-м-м, дядя...

Лин И вздохнул с облегчением, отпустил руку и увидел, что лицо Сяо Шу покраснело от его прикосновения. Он быстро поднял его и извинился.

— Дядя не хотел.

Сяо Шу с обидой посмотрел на него:

— Папа не кормит Сяо Шу, дядя тоже не кормит.

Жалобный взгляд заставил сердце Лин И сжаться.

— Хорошо, дядя покормит тебя.

Он зачерпнул ложкой кашу, подул на неё несколько раз, а затем покормил Сяо Шу. Тот с удовольствием съел ложку и, подняв голову, улыбнулся ему. Лин И тоже улыбнулся и дал ему ещё ложку. Так, взад и вперёд, большая часть каши оказалась в животе ребёнка, а сам он почти не поел.

Через некоторое время Сяо Шу оттолкнул его руку, сказав, что наелся. Лин И опустил ложку и взял салфетку, чтобы вытереть ему рот. Вытирая, он положил подбородок на голову Сяо Шу, погладил его мягкие волосы и тихо спросил:

— Папа так вытирал дядю?

— Нет.

— А как папа вытирал?

Сяо Шу перевернулся, лёг на его грудь, пальцами, как салфеткой, провёл по его губам, а затем дотянулся до лба.

— Здесь папа тоже вытирал.

Шея Лин И покраснела.

— И здесь, — Сяо Шу снова протянул руку, чтобы дотронуться до его шеи. — Здесь тоже вытирал.

Лин И поймал его маленькую руку, улыбнулся и слегка укусил кончик пальца.

— Нельзя смотреть на то, что тебя не касается.

— Что это значит?

— Это значит, что в следующий раз, когда папа будет рядом с дядей, Сяо Шу должен закрыть глаза.

Сяо Шу тут же прикрыл глаза пальцами, оставив небольшие щели, что выглядело забавно и мило.

— Вот так?

Лин И засмеялся, опустив голову к нему.

— Папа говорил, когда вернётся?

— М-м-м... — Сяо Шу ещё не до конца прожевал. — Не говорил. Дядя, я хочу шоколад.

— Ты больше не можешь, у тебя уже круглый животик, — Лин И потрогал его живот. — Если съешь больше, будет плохо.

— Но когда папа вернётся, я уже не смогу.

— Папа заботится о тебе.

Сяо Шу надул губы.

— Почему у меня нет мамы? Мама Лэйлэй покупает ему шоколад, а я тоже хочу маму.

— Сяо Шу видел маму?

Сяо Шу почесал подбородок.

— Видел.

Лин И понизил голос.

— Дома?

— На фотографии.

— А где фотография?

— Папа выбросил.

— Почему?

— Папа сказал... — Сяо Шу снова потянулся за маринованной дыней, но Лин И поймал его руку. — Что сказал папа?

— Папа сказал, что это опасно.

Опасно?

Что это значит?

Сяо Шу вырвался из его объятий и побежал играть.

Лин И тихо сидел в столовой, не понимая смысла этих слов. Когда он наконец встал, его осенило —

Беда!

Он забыл взять отгул на работе.

Он побежал в комнату, но, сколько ни искал, не только портфеля, но и снятой одежды нигде не было. Спросив Сестру Тянь, он узнал, что она постирала его вещи, а телефон остался в гостиной на зарядке. Включив телефон, он увидел десятки сообщений и пропущенных звонков.

[Лин И, что с тобой? Уже десять, где ты.]

[Ты что, не хочешь работать? Проголял без предупреждения?]

[Тебя заставили поработать сверхурочно пару дней, и ты сразу сдаёшься? Думаешь, компания без тебя не справится?]

[Я даю тебе последний шанс. Если до 12 часов ты не дашь мне объяснений, завтра убирай свои вещи и уходи!]

Все сообщения и звонки были от Цзян Хао, от директора не было ни одного. Он поспешно перезвонил, но, едва успев сказать «Алло», Цзян Хао положил трубку.

Дз-з-з...

Можно было представить, насколько тот разозлился.

Он отправил текстовое сообщение с извинениями, а затем снова позвонил. На третий раз Цзян Хао наконец ответил.

— Наконец-то появился?

— Простите, господин Цзян, мне правда очень жаль. Вчера у меня была высокая температура, я проснулся только после обеда, это не было преднамеренным прогулом.

В трубке наступила трёхсекундная пауза, после чего раздался рёв.

<http://bllate.org/book/16753/1540450>